Научная статья

УДК 811.1.8
DOI 10.17223/18137083/97/17

Дактильные заимствования в русском жестовом языке

Светлана Игоревна Буркова [1]
Елизавета Владимировна Филимонова [2]

[1, 2] Институт языкознания Российской академии наук
Москва, Россия

[1] burkova_s@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3678-5343
[2] ev.filimonova@list.ru, https://orcid.org/0009-0003-1255-6938

Аннотация

На материале русского жестового языка (РЖЯ) рассматриваются дактильные заимствования из русского языка – лексические единицы, в формировании которых участвует дактильный алфавит. Выявляются основные типы заимствований (полное дактилирование, частично освоенные формы, полностью освоенные формы, гибридные конструкции, включающие инициализацию, компаунды и аналитические конструкции), прослеживается динамика их появления и адаптации, а также проводится сопоставление с аналогичными явлениями в других жестовых языках. Полученные данные сопоставляются с иерархиями заимствуемости, установленными для звуковых языков. Показано, что процессы заимствования в РЖЯ во многом соответствуют этим иерархиям, однако обнаруживают и специфику, обусловленную различиями в аудиальной и визуальной модальностях языка-источника и языка-реципиента.

Ключевые слова

русский жестовый язык, дактилирование, инициализация, лексические заимствования, языковой контакт, визуальная модальность

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 25-28-03123 «Визуальная модальность русского жестового языка: особенности лингвистической структуры и межмодального взаимодействия со звуковыми языками», 2026–2027)

Для цитирования

Буркова С. И., Филимонова Е. В. Дактильные заимствования в русском жестовом языке // Сибирский филологический журнал. 2026. № 4. С. 239–252. DOI 10.17223/18137083/97/17

© Буркова С. И., Филимонова Е. В., 2026

Fingerspelled borrowings in Russian Sign Language

Svetlana I. Burkova [1], **Elizaveta V. Filimonova** [2]

[1, 2] Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

[1] burkova_s@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3678-5343
[2] ev.filimonova@list.ru, https://orcid.org/0009-0003-1255-6938

Abstract

This paper examines fingerspelled borrowings from spoken Russian into Russian Sign Language (RSL), specifically lexical items incorporating the manual alphabet. The research utilizes RSL descriptions across different historical periods alongside modern RSL corpus data. The study identifies the primary types of borrowings: full fingerspelling, partially nativized forms, fully nativized forms, and various hybrid formations combining a native sign with a fingerspelled component (such as initialization, compounds, and analytic constructions). Tracing the dynamics of their emergence and adaptation reveals that while borrowings were nearly absent in the nineteenth century, a massive influx began in the 1950s. Furthermore, RSL data is compared against borrowability hierarchies established for spoken languages. The results largely confirm these hierarchies: nouns dominate the borrowed lexicon, verbs remain extremely rare, and most fingerspelled items relate to cultural domains, whereas basic vocabulary remains almost entirely free of borrowings. The processes of reduction and restructuring within fingerspelled words correlate with the phonological adaptation of loanwords in spoken languages. A comparison with other sign languages highlights both commonalities and differences. While RSL demonstrates similar borrowing types and adaptation mechanisms, a notable typological divergence exists: whereas certain sign languages employ initialization to express genus-species relations, RSL predominantly utilizes analytic constructions where the generic concept is conveyed by a native sign and the specific modifier by a fingerspelled component. Ultimately, these findings underscore the modality-specific nature of borrowing in RSL; the impossibility of direct phonetic transfer generates distinct forms (initialized signs and hybrid constructions) lacking direct analogues in spoken languages.

Keywords

Russian Sign Language, fingerspelling, initialization, lexical borrowings, language contact, visual modality

Acknowledgments

The research was supported by the Russian Science Foundation (project no. 25-28-03123 “The Visual Modality of Russian Sign Language: Linguistic Specificity and Cross-Modal Contacts with Spoken Languages”, 2026–2027).

For citation

Burkova S. I., Filimonova E. V. Daktil’nyye zaimstvovaniya v russkom zhestovom yazyke [Fingerspelled borrowings in Russian Sign Language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [*Siberian Journal of Philology*]. 2026, no. 4, pp. 239–252. (In Russian) DOI 10.17223/1813 7083/97/17

Введение

Изучение лексических заимствований имеет давнюю традицию в лингвистике звуковых языков. И если ранние работы в этой области часто ограничивались составлением списков заимствованных слов, то в последние десятилетия изучение заимствований вышло на уровень построения объяснительных моделей. Как отмечает М. Хаспельмат, без выявления закономерностей в процессах и механизмах заимствований невозможно изучать закономерности и направления языковой эво-

люции [Haspelmath, 2008]. Однако вопрос об универсальности этих закономерностей остается открытым. Жестовые языки, будучи полноценными естественными человеческими языками, существуют в визуальной модальности. Изучение их специфики позволяет понять, как модальность, аудиальная или визуальная, влияет на структуру и функционирование языка, какие его свойства являются общими для человеческого языка в целом, а какие зависят от модальности, в которой существует язык. Не менее важной задачей является изучение механизмов межмодального взаимодействия, в том числе процессов заимствования из звуковых языков в жестовые.

Многие жестовые языки существуют в тесном контакте с окружающими звуковыми языками. Как показано в [Brentari, 2000a], процессы заимствования в жестовых языках имеют как сходство с одноименными явлениями в звуковых языках, так и отличия, обусловленные визуальной модальностью. Если в звуковых языках заимствование включает адаптацию иноязычного слова к фонологической системе языка-реципиента, то в жестовых языках прямой перенос акустической формы невозможен в принципе. Это заставляет жестовые языки вырабатывать особые механизмы «перекодировки» лексики звукового языка: дактилирование (передача слова побуквенно с помощью дактильного алфавита – набора жестов, каждый из которых означает букву алфавита звукового языка); инициализация (использование в жесте конфигурации [1], обычно соответствующей первой букве слова); маусинг (беззвучная артикуляция слова, сопровождающая жест) и калькирование (создание жеста по образцу внутренней формы слова).

Русский жестовый язык (далее – РЖЯ) на протяжении всей своей истории контактирует с русским звуковым языком. Этот контакт, особенно интенсифицировавшийся с середины XX в., привел к появлению многочисленных заимствований. Отдельные их аспекты уже рассматривались в литературе [Bauer, 2018; Bauer, Kuseva, 2022; Салькова, 2024], однако системного анализа дактильных заимствований в РЖЯ, в том числе и с точки зрения их соответствия типологическим закономерностям, выявленным на материале звуковых языков, ранее не проводилось.

В настоящей статье на материале сплошной выборки из Словаря русского жестового языка [2], исторических описаний РЖЯ [Флери, 1835; Братолюбов, 1872; Гейльман, 1957] и корпуса РЖЯ [3] анализируются лексические единицы, в формировании которых участвует дактильный алфавит. Маусинг и калькирование в анализ не включаются. Цель статьи – выявить основные типы дактильных заимствований и сопоставить их параметры (частеречную принадлежность, семантику, тип адаптации и др.) с закономерностями заимствуемости в звуковых и жестовых языках.

Статья состоит из трех частей: в первой рассматриваются типология и закономерности лексических заимствований в звуковых языках, вторая посвящена заимствованиям в жестовых языках, в третьей анализируются динамика появления,

[1] Термин «конфигурация» в лингвистике жестовых языков обозначает форму кисти руки, задействованную в исполнении жеста.

[2] Словарь русского жестового языка. URL: https://spreadthesign.ru (дата обращения 15.12.2025).

[3] Корпус РЖЯ содержит свыше 180 текстов, записанных от 59 носителей РЖЯ. Он был создан в ходе проекта «Корпусное исследование морфосинтаксиса и лексики русского жестового языка» (грант РФФИ № 12-06-0023, 2012-2014), участниками которого были авторы настоящей статьи.

типы, семантико-грамматические характеристики и механизмы адаптации заимствований в РЖЯ из русского звукового языка.

1. Лексические заимствования в звуковых языках

1.1. Типология заимствований

Под заимствованием в общем случае понимается перенос элементов языка-источника в язык-реципиент при языковом контакте.

Существуют разные подходы к классификации лексических заимствований. Э. Хауген предложил различать следующие их типы в зависимости от того, импортируются ли морфемы языка-источника в язык-реципиент, а также от того, происходит ли замена морфем или фонем языка-источника элементами языка-реципиента: 1) собственно заимствованные слова (*loanwords*) – лексические единицы, пришедшие из другого языка и сохранившие свое исходное звучание и значение или изменившиеся минимально; 2) гибридные слова (*loan blends*) – заимствования, в которых соединяются морфемы из двух разных языков; 3) калькирование (*loan shifts*) – перенос только значения, простого или составного, при сохранении исконной формы, передающей это значение. Частный его случай – семантическая калька: получение исконным словом нового значения под влиянием иноязычного аналога [Haugen, 1950].

По степени освоенности выделяются узуальные заимствования (*established loanwords*), полностью интегрированные в язык и окказиональные (*nonce borrowings*), возникающие в речи билингвов как результат переключения кодов [Poplack, Meechan, 1995; Appel, Muysken, 1987]. В отечественной традиции предлагается разграничивать собственно заимствования и иноязычные вкрапления, которые не принадлежат системе языка-реципиента и не подчиняются его лексическому и грамматическому строю [Леонтьев, 1966; Крысин, 1968].

К. Майерс-Скоттон предлагает различать культурные заимствования (*cultural borrowings*), заполняющие лексические лакуны, и ядерные (*core borrowings*), дублирующие исконную лексику [Myers-Scotton, 2002].

1.2. Иерархии заимствуемости

Типологические исследования заимствований на материале звуковых языков позволили выявить некоторые устойчивые закономерности, называемые иерархиями заимствуемости (*borrowability hierarchies*) [Haspelmath, 2008]. Так, знаменательные слова заимствуются чаще служебных, существительные заимствуются чаще глаголов, а глаголы – чаще прилагательных [Haugen, 1950]. Это объясняется референциальной функцией (одной из главных причин заимствований является расширение референциальных возможностей языка, а референция задается прежде всего существительными) и связью с культурным содержанием (наиболее тесно связаны с культурой языка знаменательные слова). Важна также частотность употребления слова в языке-реципиенте, она выступает сдерживающим фактором для заимствования лексических единиц. Кроме того, на возможность заимствования влияют и структурные различия между языками [van Hout, Muysken, 1994].

Исследования также показывают устойчивую корреляцию заимствований с семантикой: наиболее восприимчивы к заимствованиям сферы религии, одежды, предметов быта, наименее – базовые понятия, связанные с телом, родством, чувственным восприятием и пространственными отношениями [Tadmor, 2009].

Ключевыми экстралингвистическими факторами, определяющими масштабы заимствования, являются интенсивность языкового контакта и социальный престиж языка-источника [Tadmor, 2009].

2. Заимствования в жестовых языках

2.1. Причины и источники заимствований

Доминирующий источник заимствований в жестовых языках – окружающие звуковые языки. Другим, менее изученным, источником [4] являются другие жестовые языки: ранее заимствования из них ограничивались в основном топонимикой [Brentari, 2000b, p. ix], однако с развитием коммуникаций число их растет и затрагивает уже и другие семантические области [5].

Причины заимствований в жестовых и звуковых языках сходны. Во-первых, это заполнение лексических лакун – обозначение новых понятий (терминов, имен собственных), для которых в жестовом языке отсутствуют собственные лексические единицы. Во-вторых, это влияние двуязычной среды: большинство носителей жестовых языков билингвы – они пользуются устной и / или письменной формой окружающего звукового языка [6]. В-третьих, заимствования могут использоваться для снятия омонимии или уточнения значения жеста. Например, в американском жестовом языке (ASL) сосуществование исконного жеста FREE и дактильного F-R-E-E используется для семантического противопоставления: FREE означает ‘свободный’, а F-R-E-E – ‘без чего-л.’ (например, SUGAR F-R-E-E) [Brentari, Padden, 2000, p. 1117].

2.2. Дактильные заимствования и их последующая адаптация

Заимствования из звуковых языков в жестовые осуществляются через дактилирование, инициализацию, маусинг и калькирование. Мы рассмотрим здесь первые два механизма.

Дактилирование (*fingerspelling*) – это побуквенная передача слова при помощи жестов, обозначающих буквы алфавита. Адаптация дактилируемых слов связана с фонологическими [7] ограничениями жестовых языков на использование в структуре жеста не более двух конфигураций и не более одного набора выбранных

[4] Главная проблема в изучении контактов между жестовыми языками – как отличить заимствование от кодового переключения или смешения кодов. В звуковых языках заимствованное слово обычно подстраивается под фонологию языка-реципиента. В жестовых языках такая адаптация не всегда заметна, поскольку фонология у них во многом общая [Quinto-Pozos, 2007].

[5] См., например, [Boyes Braem, 2000, p. 42] о заимствованиях из американского и германского жестовых языков в немецкий вариант швейцарского жестового языка.

[6] Отношение к заимствованиям внутри сообщества глухих может оцениваться и позитивно, как фактор обогащения и развития языка, и негативно, как нежелательное вторжение. Это отражает более глубокий вопрос об аутентичности, существующий внутри сообщества глухих. См., например, о восприятии дактилирования в сообществе глухих США в 1970-е гг. [Brentari, 2003, p. ix] или о различиях в отношении к новым словам у разных групп носителей германского жестового языка [Jaeger, 2019].

[7] Термин «фонология» используется в жестовой лингвистике применительно к функциональной стороне компонентов (параметров) жеста: конфигурации, ориентации, локализации, движению; немануальному компоненту. Подробнее см., например, [Буркова, Кимельман, 2019, с. 119–164].

пальцев [8]. По степени освоения выделяются неосвоенные, частично освоенные и полностью освоенные заимствования.

К неосвоенным относят полностью дактилируемые слова или сокращенные слова, нарушающие ограничение на один набор выбранных пальцев. К частично освоенным относят жесты, в которых сочетаются исконные и неисконные параметры: жесты с конфигурацией, которая не встречается в исконных жестах, а также жесты из нескольких букв, подвергшиеся редукции и адаптации к фонологическим ограничениям жестового языка. К полностью освоенным относят жесты, не нарушающие фонологических ограничений и выглядящие как исконные жесты (дактильная конфигурация совпадает с исконной; в жесте имеется не более двух конфигураций и один набор выбранных пальцев). Степень освоения жеста, таким образом, определяется количеством исконных и заимствованных элементов в жесте и их адаптацией к фонологии жестового языка [Cormier et al., 2008].

Частным случаем дактильных заимствований является инициализация, при этом ее определение в литературе варьируется. У. Стоуки относит к инициализированным все жесты с конфигурацией первой буквы соответствующего слова, исполняемые в нейтральном жестовом пространстве (где обычно дактилируются слова) или нетипичных для дактилирования локализациях [Stokoe et al., 1976, p. xxv]. Т. Супалла считает инициализированными только жесты, основанные на исконном жесте, от которого сохраняются все параметры, кроме конфигурации, которая заменяется на дактильную [Supalla, 1990]. Другие исследователи либо объединяют оба типа как инициализацию [Bellugi, Newkirk, 1981; Machabee, 1995], либо разграничивают их как просто инициализированные жесты и инициализированные жесты, образованные в результате блендинга [9] с исконным жестом (*blends*) [Makaroğlu, 2021].

Инициализированные жесты легко адаптируются в лексику жестового языка, поскольку не нарушают его фонологических ограничений. В литературе также отмечается, что инициализированные жесты могут формировать целые семантические группы: цветообозначения, обозначения качеств и характеристик человека, названия наук и др. в ASL [Brentari, Padden, 2000, p. 105], цветообозначения, термины родства и дни недели в квебекском жестовом языке (LSQ) [Machabee, 1995], личные местоимения в гондурасском жестовом языке (LESHO) [Cahill, 2012]. Они могут участвовать в выражении родо-видовых отношений (например, в ASL BIOLOGY ‘биология’ от “B” и SCIENCE ‘наука’ [Lepic, 2015, p. 129].

Отмечается также существование синонимов: инициализированный и исконный жесты [Machabee, 1995, p. 52], а также пары, где один жест просто инициализированный, а другой – результат блендинга с исконным жестом [Makaroğlu, 2021, p. 147–148].

Распространенность инициализации в жестовых языках определяется разными факторами. В языках с двуручной азбукой она встречается реже из-за фиксированных локализации и движения дактилем, что ограничивает возможности их интеграции в жест [Cormier et al., 2008]. В гонконгском жестовом языке дактильные заимствования и инициализация практически не встречаются из-за отсутствия стандарта романизации кантонского и ограниченного использования дактиля глу-

[8] Выбранные – это пальцы, образующие конфигурацию руки в данном жесте. Конфигурация может изменяться, но набор выбранных пальцев обычно сохраняется.

[9] Блендинг – способ словообразования, при котором два или более слова объединяются в одно таким образом, что составляющие его части либо усекаются, либо частично накладываются друг на друга, например, англ. *smog* (*smoke* + *fog*).

хими [Tang, 2015, p. 718]. Важны также социальные условия (уровень жизни и тип занятости глухих) и отношение носителей языка к заимствованиям.

3. Дактильные заимствования в русском жестовом языке

3.1. Динамика заимствований из русского языка

Сравнение описаний РЖЯ разных периодов позволяет проследить историю появления в нем дактильных заимствований. В наиболее ранних источниках – описаниях жестов [Флери, 1835; Братолюбов, 1872], выполненных в Санкт-Петербургском училище глухонемых [10], дактилирование и инициализация почти не встречаются. Даже грамматические термины, в современном РЖЯ передаваемые при помощи дактиля, тогда обозначались исконными жестами [11]. Отсутствие дактильных заимствований, по-видимому, объясняется господствовавшим в обучении «мимическим методом»: жестовый язык использовался как основное средство коммуникации и обучения и не испытывал целенаправленного давления со стороны звукового языка. К концу XIX в. вследствие решений Миланского конгресса система обучения глухих изменилась [12], однако исследование В. В. Оппель [1936] показывает, что спустя полвека дактильные заимствования в РЖЯ всё еще были единичны [13]. Жестовый язык был практически изгнан из учебных заведений для глухих и, вероятно, поэтому оставался вне существенного влияния русского языка.

Массовый приток заимствований начинается только в 1950-е гг. В словаре [Гейльман, 1957] фиксируется уже значительное число дактильных жестов. Этот процесс во многом носил искусственный характер: новые единицы целенаправленно создавались переводчиками и сурдопедагогами для унификации и обогащения лексики [14]. Часть из них закрепилась в языке, другие не вошли в широкое употребление.

3.2. Типы дактильных заимствований и механизмы их адаптации

В анализируемом материале обнаруживаются следующие типы дактильных заимствований.

1. Дактилирование целого слова. Как правило, это термины из области религии, науки, искусства (А-Л-Т-А-Р-Ь, Д-Е-И-З-М, Б-А-Р-О-К-К-О). Многие из них оказываются ближе всего к кодовому переключению, например: INDX К-О-Н-С-Ь-Е-Р-Ж INDX ЖДАТЬ ‘Там консьерж ждет’. Некоторые короткие слова (А-Д, М-А-Й, Г-А-З, В-Е-К, Л-Ё-Д и др.) функционируют уже как усвоенные заимствования.

---

[10] Санкт-Петербургское училище глухонемых, открытое в 1806 г., было местом формирования РЖЯ. Книга В. И. Флери содержит описание более 500 жестов, А. Я. Братолюбова – около 400.

[11] Ср., например: *прилагательное* – «Правая ладонь накладывается на внешнюю сторону левой руки, как будто для того, чтобы придать качества существу» [Братолюбов, 1872, с. 30–31].

[12] Решения международного конгресса по обучению глухих (Милан, 1880) привели к запрету жестового языка в образовании во многих странах, включая Россию. Подробнее см. [Буркова, Киммельман, 2019, с. 90–117].

[13] В. В. Оппель сопоставила 160 жестов из книги Флери с современными ей. В ее описании встречаются лишь два дактильных заимствования – П-Е-Р-О и М-Е-Л.

[14] В предисловии к словарю [Гейльман, 1957, с. 42] автор прямо пишет о целенаправленном создании новых жестов с применением дактильной азбуки.

2. Частично освоенные заимствования. Слово сокращается до двух-трех дактилем, и почти все эти жесты нарушают ограничение на один набор выбранных пальцев (И-Н ‘июнь’, Г-Л ‘глагол’, Н-А-Ц ‘национальность’), реже сохраняют его (А-П ‘апрель’, У-У ‘Улан-Удэ’).

3. Инициализация, представленная двумя типами (см. раздел 2.2): простые инициализированные жесты с нейтральной локализацией и небольшим характерным движением – покачиванием, круговым движением и т. п. (АВГУСТ с конфигурацией “А”, РОСТОВ с конфигурацией “Р”); инициализированные жесты, образованные путем блендинга (СИБИРЬ от БОРОДА с заменой конфигурации на “С”, БРИЛЛИАНТ от БЛЕСТЕТЬ – конфигурация “5” меняется на конфигурацию “Б”).

Инициализированные жесты могут иметь иконическую локализацию (например, на щеке в РОЗОВЫЙ) или иконическое движение (например, движение назад в ИСТОРИЧЕСКИЙ).

Иногда в инициализированных жестах, обычно внутри одной семантической зоны, используется не первая буква слова. Например, конфигурации “К” и “С” уже заняты жестами КТО и СРЕДА соответственно, поэтому для жестов КУДА и СУББОТА используется конфигурация “У”.

4. Полностью освоенные заимствования. Жест утрачивает связь с дактильным источником и выглядит как исконный. Например, в СПЕЦИАЛЬНЫЙ от исходного слова сохранились лишь “Е” и “Ц” с измененной ориентацией, а сам жест стал двуручным.

5. Аналитические конструкции, включающие исконный жест и дактильный компонент. Встречаются сочетания с инициализированным жестом (“А” + ЧЕЛОВЕК ‘аспирант’); с частично освоенным дактильным словом (К-В ‘квартира’ + ЭТАЖ$ДВА ‘мезонет’); с полностью дактилируемым словом (ТАБЛЕТКА + А-С-П-И-Р-И-Н ‘аспирин’).

6. Жесты-компаунды, в которых дактильная конфигурация «сливается» в один сложный жест с исконным (например, АЛТАЙ: “А” (с конфигурацией «кулак») плавно раскрывается, переходя в компонент МЕСТО (с конфигурацией “5”).

3.3. Семантика и частеречная принадлежность заимствований

Количество дактильных единиц, полученных в результате сплошной выборки из Словаря русского жестового языка (Spreadthesign.ru), составляет в нашем материале 940. Наибольшее их количество приходится на следующие семантические области: «Наука, образование и технологии» (26 %), «Растительный и животный мир» (17,5 %), «Продукты питания» (9,8 %), «Искусство» (9 %), «Религия» (7,8 %), «Социальные и политические отношения» (7,6 %), «Топонимика» (7,6 %). В лексике, описывающей базовые действия, движение, пространство, ощущения и части тела, дактильные заимствования единичны.

Как и в звуковых языках, основную массу заимствований составляют существительные [15]. В нашем материале представлено лишь 14 глаголов, из которых 13 – инициализированные: УДИВИТЬСЯ, РАССКАЗЫВАТЬ, ОБЪЯСНЯТЬ, УВАЖАТЬ, ГРУБИТЬ, РАЗГОВАРИВАТЬ, ВРЕДИТЬ, ОТВЕЧАТЬ, РЫЧАТЬ, УВЕЛИЧИВАТЬ, УСТАНАВЛИВАТЬ, УХАЖИВАТЬ, ОБЕЩАТЬ. Глагол Ч-С ‘заблокировать’ является аббревиатурой от *черный список*, со временем приобретшей глагольные свойства. Отсутствие неинициали-

[15] Нужно, правда, заметить, что в РЖЯ, как и в других жестовых языках, граница между существительным и глаголом не всегда очевидна: многие жесты способны выступать в предложении в обеих функциях. Подробнее см. [Буркова, Киммельман, 2019, с. 207–212].

зированных глагольных заимствований объясняется тем, что полностью дактилируемые глаголы трудно адаптировать к грамматике РЖЯ, в которой исконные глаголы выражают акциональную семантику через движение [Филимонова, 2015]. Инициализированные глаголы легче встраиваются в систему, поскольку заимствуется только конфигурация.

В корпусе РЖЯ встречаются примеры полного дактилирования глаголов, но они связаны с цитированием русской речи, а не с заимствованием: СВИДЕТЕЛЬ ПОДПИСАТЬ ВЗЯТЬ П-О-Л-У-Ч-И-Л ПОДПИСАТЬ УЖЕ ‘Свидетель подписал [документ], [встречающий] взял, подписал: «Получил»’.

Прослеживается корреляция между типом заимствования и семантикой. Так, инициализация активно используется в цветообозначениях (СИНИЙ, РОЗОВЫЙ и др.), названиях месяцев (ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ и др.), дней недели (ВТОРНИК, СРЕДА и др.), единиц измерения (МИНУТА, ЛИТР и др.), терминах непрямого родства (ДЯДЯ, ТЕТЯ), названиях школьных предметов (ФИЗИКА, ЛИТЕРАТУРА и др.), топонимах (ХАБАРОВСК, ШЕРЕМЕТЬЕВО, СИБИРЬ, ЕВРОПА и др.).

В некоторых других жестовых языках инициализация служит для выражения родо-видовых отношений (см. раздел 2.2). В РЖЯ это явление тоже встречается, например в религиозной лексике: ХЕРУВИМ и СЕРАФИМ образованы от АНГЕЛ путем замены конфигурации на “Х” и “С” соответственно [Буркова, Денисова, 2023]. Однако в целом такой способ выражения родо-видовых отношений редок, преимущественно они передаются аналитической конструкцией, сочетающей исконный жест и дактильное слово: ДЕРЕВО Д-У-Б, МЕТАЛЛ М-Е-Д-Ь и т. п. Аналогично передаются понятия, не входящие в родо-видовые отношения: ЗЕЛЕНЫЙ А-В-О-К-А-Д-О, НАЛИТЬ Ц-Е-М-Е-Н-Т. Русские сложные слова тоже могут передаваться сочетанием, где один корень дактилируется, а второй передается исконным жестом: Ф-А-Й-Л МЕНЯТЬ ‘файлообменник’, А-М-И-Н-О КИСЛЫЙ ‘аминокислота’.

Дактильная аббревиация используется для частотных в русском звуковом языке словосочетаний (Ч-П ‘чрезвычайное происшествие’, Б-Л ‘больничный лист’), слов с двумя корнями (К-К ‘кока-кола’), а также для русских письменных сокращений (М-Б – ‘мегабайт’, С-М ‘сантиметр’).

Заключение

Русский жестовый язык активно заимствует лексику из русского языка при помощи дактильного алфавита. Судя по описаниям РЖЯ разных периодов, массовый приток таких заимствований начался в 1950-е гг.

Заимствования в РЖЯ из русского языка демонстрируют специфику, обусловленную визуальной модальностью и невозможностью прямого переноса звуковой формы. В нем представлены разные типы дактильных заимствований: полное дактилирование, частично освоенные сокращенные формы, инициализированные жесты, полностью освоенные заимствования, а также аналитические конструкции и компаунды, соединяющие исконный жест с дактильным компонентом.

Полученные данные в целом соответствуют иерархиям заимствуемости, установленным для звуковых языков. Как и в звуковых языках, основную массу заимствований в РЖЯ составляют существительные. Большинство дактильных заимствований относится к культурной лексике и почти не встречается в базовой лексике, описывающей движение, пространство, части тела и ощущения. Процессы сокращения и реструктуризации дактильных слов могут быть сопоставлены с фонологической адаптацией заимствований в звуковых языках.

Сравнение с данными других жестовых языков показывает, что в РЖЯ представлены те же типы дактильных заимствований и механизмы их адаптации. Как и в других жестовых языках, инициализированные жесты в РЖЯ демонстрируют способность формировать семантические группы. Вместе с тем обнаруживается и типологическое отличие: если в некоторых жестовых языках инициализация активно используется для выражения родо-видовых отношений, то в РЖЯ эта зона обслуживается преимущественно аналитическими конструкциями, где исконный жест выражает родовое понятие, а дактильный компонент – видовое.

Условные обозначения в глоссах жестов

СИБИРЬ – жесты обозначаются малыми прописными буквами; ГОД$ДВА – инкорпорация числительного; Б-Р-О-Й-Л-Е-Р – дактилируемое слово (или его часть) русского языка обозначается дефисами; INDX – указательный жест

Список литературы

Братолюбов А. Я. Пантомима молитв, или: Описание мимических молитвенных знаков. Опыт законоучителя Санкт-Петербургского училища глухонемых, протоиерея Александра Братолюбова. С приложением ручной азбуки. СПб., 1872. 140 с.

Буркова С. И., Денисова Е. А. Религиозная терминология в русском жестовом языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2023. № 4 (42). С. 9–22.

Буркова С. И., Киммельман В. И. (ред.). Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. 356 с.

Гейльман И. Ф. Ручная азбука и речевые жесты глухонемых. М.: КОИЗ, 1957. 596 с.

Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968. 208 с.

Леонтьев А. А. Иноязычные вкрапления в современную русскую речь // Вопросы культуры речи. 1966. № 7. С. 60–68.

Оппель В. В. Кинетическая речь глухих // Глухонемота, глухота и тугоухость. Л., 1936. С. 135–210.

Салькова М. А. Лингвистический и лингводидактический потенциал немануального компонента в русском жестовом языке: опыт изучения инициализированных жестов // Вестник Моск. гос. лингвист. ун-та. Образование и педагогические науки. 2024. № 4 (853). С. 43–50.

Филимонова Е. В. Функционально-семантическая категория аспектуальности в русском жестовом языке: Дис. … канд. филол. наук. Новосибирск, 2015. 314 с.

Флери В. И. Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способностям образования, самым свойственным их природе. СПб., 1835. 306 с., 3 л. ил.

Appel R., Muysken P. Language Contact and Bilingualism. London: Edward Arnold, 1987. 213 p.

Bauer A. How words meet signs: A corpus-based study on variation of mouthing in Russian Sign Language // Linguistische Beiträge zur Slavistik / Ed. by A. Bauer, D. Bunčić. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2018. P. 9–35.

Bauer A., Kuseva M. New Insights into Mouthings: Evidence from a Corpus-Based Study of Russian Sign Language // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 12.

Bellugi U., Newkirk D. Formal devices for creating new signs in American Sign Language // Sign Language Studies. 1981. No. 30. P. 1–35.

Boyes Braem P. Functions of the Mouthing Component in the Signing of Deaf Early and Late Learners of Swiss German Sign Language // Foreign Vocabulary in Sign Languages: Cross-linguistic Investigation of Word Formation / Ed. by D. Brentari. London: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. P. 1–48.

Brentari D. (ed.). Foreign Vocabulary in Sign Languages: Cross-Linguistic Investigation of Word Formation. London: Lawrence Erlbaum Associates, 2000a. 207 p.

Brentari D. Introduction: Borrowed Elements in Sign Languages: A Window on Word Formation // Foreign Vocabulary in Sign Languages: Cross-linguistic Investigation of Word Formation / Ed. by D. Brentari. London: Lawrence Erlbaum Associates, 2000b. P. ix–xx.

Brentari D. Foreword // Battison R. Lexical Borrowing in American Sign Language. Burtonsville, MD: Linstok Press, 2003. P. ix–xx.

Brentari D., Padden C. A. Native and Foreign Vocabulary in American Sign Language: A Lexicon With Multiple Origins // Foreign Vocabulary in Sign Languages: Cross-linguistic Investigation of Word Formation / Ed. by D. Brentari. London: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. P. 87–120.

Cahill P. T. Usted es haragan pero vos sos lazy: Initialization in Honduran Sign Language: Undergraduate thesis. Pittsburgh: Uni. of Pittsburgh Press, 2012. 91 p.

Cormier K., Schembri A., Tyrone M. E. One hand or two? Nativisation of fingerspelling in ASL and BANZSL // Sign Language & Linguistics. 2008. Vol. 11, no. 1. P. 3–44.

Haspelmath M. Loanword typology: Steps toward a systematic cross-linguistic study of lexical borrowability // Aspects of language contact: New theoretical, methodological and empirical findings with special focus on Romancisation processes / Ed. by T. Stolz, D. Bakker, R. Salas Palomo. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008. P. 43–62.

Haugen E. The analysis of linguistic borrowing // Language. 1950. Vol. 26, no. 2. P. 210–231.

Hout R. van, Muysken P. Modeling lexical borrowability // Language Variation and Change. 1994. Vol. 6, no. 1. P. 39–62.

Jaeger H. "Not like them": New Signers' narrative constructions of the authentic signer // Ampersand. 2019. Vol. 6.

Lepic R. Motivation in Morphology: Lexical Patterns in ASL and English: PhD dissertation. San Diego: Uni. of California Press, 2015. 309 p.

Machabee D. Description and status of initialized signs in Quebec Sign Language // Sociolinguistics in Deaf Communities / Ed. by C. Lucas. Washington, DC: Gallaudet Uni. Press, 1995. P. 29–61.

Makaroğlu B. Blend formation in Turkish Sign Language: Are we missing the big picture? // Journal of Language and Linguistic Studies. 2021. Vol. 17, no. 1. P. 139–157.

Myers-Scotton C. Contact Linguistics: Bilingual encounters and grammatical outcomes. Oxford: Oxford Uni. Press, 2002. 342 p.

Poplack S., Meechan M. Patterns of language mixture: nominal structure in Wolof-French and Fongbe-French bilingual discourse // One speaker, two languages / Ed. by L. Milroy, P. Muysken. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 1995. P. 199–232.

Quinto-Pozos D. (ed.). Sign Languages in Contact. Washington, DC: Gallaudet Uni. Press, 2007. 252 p.

Stokoe W. C., Casterline D., Croneberg C. A dictionary of American Sign Language on linguistic principles. 1976. 346 p.

Supalla S. J. The arbitrary name sign system in American Sign Language // Sign Language Studies. 1990. No. 67. P. 99–126.

Tadmor U. Loanwords in the world's languages: Findings and results // Loanwords in the World's Languages. A Comparative Handbook / Eds. M. Haspelmath, U. Tadmor. Berlin: De Gruyter Mouton, 2009. P. 55–75.

Tang G. Hong Kong Sign Language // The Oxford Handbook of Chinese Linguistics / Eds. W. S.-Y. Wang, C. Sun. Oxford: Oxford Uni. Press, 2015. P. 710–728.

References

Appel R., Muysken P. *Language Contact and Bilingualism*. London, Edward Arnold, 1987, 213 p.

Bauer A. How words meet signs: a corpus-based study on variation of mouthing in Russian Sign Language. In *Linguistische Beiträge zur Slavistik*. A. Bauer, D. Bunčić (Eds.). Frankfurt am Main, Peter Lang, 2018, pp. 9–35.

Bauer A., Kuseva M. New insights into mouthings: evidence from a corpus-based study of Russian Sign Language. *Frontiers in Psychology*. 2022, vol. 12.

Bellugi U., Newkirk D. Formal devices for creating new signs in American Sign Language. *Sign Language Studies*. 1981, no. 30, pp. 1–35.

Boyes Braem P. Functions of the mouthing component in the signing of deaf early and late learners of Swiss German Sign Language. In *Foreign Vocabulary in Sign Languages: Cross-linguistic Investigation of Word Formation*. D. Brentari (Ed.). London, Lawrence Erlbaum Associates, 2000, pp. 1–48.

Bratolyubov A. Ya. *Pantomima molitv, ili: Opisaniye mimicheskikh molitvennykh znakov. Opyt zakonouchitelya Sankt-Peterburgskogo uchilishcha glukhonemykh, protoiyereya Aleksandra Bratolyubova. S prilozheniyem ruchnoy azbuki* [Pantomime of prayers, or: a description of mimic prayer signs. The experience of Archpriest Alexander Bratolyubov, teacher of divinity at the Saint Petersburg School for the Deaf. With an appendix of the manual alphabet]. St. Petersburg, 1872, 140 p.

Brentari D. Foreword. In Battison R. *Lexical Borrowing in American Sign Language*. Burtonsville, MD, Linstok Press, 2003, pp. ix–xx.

Brentari D. Introduction: borrowed elements in sign languages: a window on word formation. In *Foreign Vocabulary in Sign Languages: Cross-linguistic Investigation of Word Formation*. D. Brentari (Ed.). London, Lawrence Erlbaum Associates, 2000b, pp. ix–xx.

Brentari D., Padden C. A. Native and foreign vocabulary in American Sign Language: a lexicon with multiple origins. In *Foreign Vocabulary in Sign Languages: Cross-linguistic Investigation of Word Formation*. D. Brentari (Ed.). London, Lawrence Erlbaum Associates, 2000, pp. 87–120.

Burkova S. I., Denisova E. A. Religioznaya terminologiya v russkom zhestovom yazyke [Religious terminology in Russian Sign Language]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2023, no. 4 (42), pp. 9–22.

Cahill P. T. *Usted es haragan pero vos sos lazy: Initialization in Honduran Sign Language*. Undergraduate thesis. Pittsburgh, Uni. of Pittsburgh Press, 2012, 91 p.

Cormier K., Schembri A., Tyrone M. E. One hand or two? Nativisation of fingerspelling in ASL and BANZSL. *Sign Language & Linguistics*. 2008, vol. 11, no. 1, pp. 3–44.

Filimonova E. V. *Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya aspektual'nosti v russkom zhestovom yazyke* [Functional-semantic category of aspectuality in Russian Sign Language]. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2015, 314 p.

Fleri V. I. *Glukhonemyye, rassmatrivayemyye v otnoshenii k ikh sostoyaniyu i k sposobnostyam obrazovaniya, samym svoystvennym ikh prirode* [The deaf and dumb, considered in relation to their condition and to the educational capacities most native to their nature]. St. Petersburg, 1835, 306 p.

Foreign Vocabulary in Sign Languages: Cross-linguistic Investigation of Word Formation. Brentari D. (Ed.). London, Lawrence Erlbaum Associates, 2000a, 207 p.

Geyl'man I. F. *Ruchnaya azbuka i rechevyye zhesty glukhonemykh* [Manual alphabet and speech gestures of the deaf]. Moscow, KOIZ, 1957, 596 p.

Haspelmath M. Loanword typology: steps toward a systematic cross-linguistic study of lexical borrowability. In *Aspects of language contact: new theoretical, methodological and empirical findings with special focus on Romancisation processes*. T. Stolz, D. Bakker, R. Salas Palomo (Eds.). Berlin, Mouton de Gruyter, 2008, pp. 43–62.

Haugen E. The analysis of linguistic borrowing. *Language*. 1950, vol. 26, no. 2, pp. 210–231.

Hout R. van, Muysken P. Modeling lexical borrowability. *Language Variation and Change*. 1994, vol. 6, no. 1, pp. 39–62.

Jaeger H. "Not like them": New signers' narrative constructions of the authentic signer. *Ampersand*. 2019, vol. 6.

Krysin L. P. *Inoyazychnyye slova v sovremennom russkom yazyke* [Foreign words in modern Russian]. Moscow, 1968, 208 p.

Leont'ev A. A. Inoyazychnyye vkrapleniya v sovremennuyu russkuyu rech' [Foreign insertions in modern Russian speech]. *Voprosy kul'tury rechi*. 1966, no. 7, pp. 60–68.

Lepic R. *Motivation in Morphology: Lexical Patterns in ASL and English*. PhD dissertation. San Diego, Uni. of California Press, 2015, 309 p.

Machabee D. Description and status of initialized signs in Quebec Sign Language. In *Sociolinguistics in Deaf Communities*. C. Lucas (Ed.). Washington, DC, Gallaudet Uni. Press, 1995, pp. 29–61.

Makaroğlu B. Blend formation in Turkish Sign Language: are we missing the big picture? *Journal of Language and Linguistic Studies*. 2021, vol. 17, no. 1, pp. 139–157.

Myers-Scotton C. *Contact Linguistics: Bilingual encounters and grammatical outcomes*. Oxford, Oxford Uni. Press, 2002, 342 p.

Oppel' V. V. Kineticheskaya rech' glukhikh [Kinetic speech of the deaf]. In *Glukhonemota, glukhota i tugoukhost'* [Deaf-mutism, deafness, and hard of hearing]. Leningrad, 1936, pp. 135–210.

Poplack S., Meechan M. Patterns of language mixture: nominal structure in Wolof-French and Fongbe-French bilingual discourse. In *One speaker, two languages*. L. Milroy, P. Muysken (Eds.). Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1995, pp. 199–232.

Sal'kova M. A. Lingvisticheskiy i lingvodidakticheskiy potentsial nemanual'nogo komponenta v russkom zhestovom yazyke: opyt izucheniya initsializirovannykh zhestov [Linguistic and linguodidactic potential of the non-manual component in Russian Sign Language: a study of initialized signs]. *Vestnik Mosk. gos. lingvist. un-ta. Obrazovaniye i pedagogicheskiye nauki*. 2024, no. 4 (853), pp. 43–50.

Sign Languages in Contact. Quinto-Pozos D. (Ed.). Washington, DC, Gallaudet Uni. Press, 2007, 252 p.

Stokoe W. C., Casterline D., Croneberg C. *A dictionary of American Sign Language on linguistic principles*. 1976, 346 p.

Supalla S. J. The arbitrary name sign system in American Sign Language. *Sign Language Studies*. 1990, no. 67, pp. 99–126.

Tadmor U. Loanwords in the world's languages: findings and results. In *Loanwords in the World's Languages. A Comparative Handbook*. M. Haspelmath, U. Tadmor (Eds.). Berlin, De Gruyter Mouton, 2009, pp. 55–75.

Tang G. Hong Kong Sign Language. In *The Oxford Handbook of Chinese Linguistics*. W. S.-Y. Wang, C. Sun (Eds.). Oxford, Oxford Uni. Press, 2015, pp. 710–728.

Vvedeniye v lingvistiku zhestovykh yazykov. Russkiy zhestovyy yazyk [Introduction to sign language linguistics. Russian Sign Language]. Burkova S. I., Kimmelman V. I. (Eds.). Novosibirsk, NSTU, 2019, 356 p.

Информация об авторах

Светлана Игоревна Буркова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории мультиканальной коммуникации Института языкознания Российской академии наук (Москва, Россия)
Scopus Author ID 57212485056

Елизавета Владимировна Филимонова, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник лаборатории мультиканальной коммуникации Института языкознания Российской академии наук (Москва, Россия)
Scopus Author ID 57209606581

Information about the authors

Svetlana I. Burkova, Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
Scopus Author ID 57212485056

Elizaveta V. Filimonova, Candidate of Philology, Junior Researcher, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
Scopus Author ID 57209606581

Статья поступила в редакцию 25.02.2026;
одобрена после рецензирования 09.04.2026; *принята к публикации 09.04.2026*
The article was submitted on 25.02.2026;
approved after reviewing on 09.04.2026; *accepted for publication on 09.04.2026*